

— Хороший парень, настоящий ниндзя, с мощным телосложением, потрясающим мастерством владения мечом, внушительным ниндзюцу, а еще с холодным расчетом и коварством в глазах. — Ханзо Саламандра, великий герой своего поколения! — «Восприятие чакры неплохое». — Ханзо Саламандра посмотрел на Джирайю и рассмеялся. — Ты Джирайя, верно? Хорошо повеселился, играя с моей армией на передовой? — «Да, ничего особенного, мы все одинаковые, сражаемся ради удовольствия». — Джирайя сказал небрежно, но сердце его билось тревожно. — Промах, этот старик слишком крут, не говоря уже о том, что Мифуне, Каге-уровня, не нанес ему никакого урона, даже физическая сила почти не уменьшилась. — Совместная внезапная атака троих лишь слегка смутила его, даже царапины не оставило. — Неужели разница между Каге-уровнем и не-Каге-уровнем настолько велика? — Ханзо Саламандра кивнул Джирайе, затем повернулся к Орочимару и Цунаде. — Вы двое тоже неплохи, один защищает границу Страны Огня, другой подавляет старуху Чиё, я очень оптимистично настроен насчет вас. — «Хм». — Орочимару облизнул губы, не проронив ни слова, а Цунаде была куда прямолинейней, просто фыркнула. — «Хе-хе». — Принцесса Конохи всегда такая вздорная. — Ханзо Саламандра не рассердился на поведение троих, вместо этого сказал с горечью: — В Конохе много талантов, но у нас, ниндзя Дождя, нет выдающихся. — «Кстати, как дела у Сарутоби Хирузена?» — «Я не видел его с последней войны». — «Наш старик в порядке, но он стал меньше есть и больше беспокоиться о войне». — Джирайя сказал саркастически. — «Боюсь, он не сможет уснуть, пока не закончится война». — Ханзо Саламандра удивился. — «Почему? Сарутоби Хирузен примерно моих лет, зачем ему беспокоиться о войне?» — «В крайнем случае, он просто отдаст мне немного земли. Разве Страна Ветра не большая?» — «Идиот, зачем ты так много говоришь с ним? Подожди, пока он восстановит силы?» — Цунаде перебила Джирайю, который собирался возразить. Джирайя сказал, что он старый Онмьёджи и недоволен сарказмом Ханзо Саламандры. — Орочимару покачал головой. — «Вне зависимости от того, восстановит он силы или нет, для нас это не имеет значения». — Ханзо Саламандра с удовлетворением посмотрел на Орочимару и спокойно сказал: — «Правильно, я не настолько жесток, чтобы тянуть время с вами, чтобы восстановить свои силы». — «Пока вы не достигнете уровня Каге, вы не имеете права причинять вред Каге». — «Даже если вы бесконечно близки к Каге, это неважно». — «Более того, становление Каге — это только начало, и я далек от своего предела». — Я, Ханзо Саламандра, не только очень сильный, но и старший, который заботится о молодежи! — Джирайя: ? ? ? — Хороший парень, так мы с вами еще и не начали? — Вот так мы, трое, взираем на старика нашей семьи? — До уровня Каге, для Сарутоби Хирузена или Ханзо Саламандры, мы все еще дети. — Ниже уровня Каге все — муравьи. — Хотя Ханзо Саламандра не имел в виду это своими словами, все услышали этот подтекст. — Джирайя и двое других были потрясены, Мифуне погрузился в молчание. — Лишь Чиаки очаровательно закатила глаза. Ну, сейчас так сказать можно. — Еще через десять лет я покажу вам, что такое золотая эра света! — Еще через двадцать лет я покажу вам, что такое «Небесный Мандат угас, Кай-император восходит к власти!» — Хм? — Чиаки забеспокоилась. Чтобы встретить Наруто и его поколение, ей придется жить как минимум двадцать лет. Через двадцать лет ей будет почти сорок по меркам этого тела... — Шшш. — Она содрогнулась. Нет-нет, Цунаде была права. Женщинам действительно нужно держаться на пике возраста. Они не могли принять себя... некрасивых... — «Что я творю!!!» — Чиаки вдруг осознала это и, упав на колени, стала яростно колотить по земле. Неужели она привыкла мыслить по-женски? — «Мисс Чиаки, я понимаю ваши чувства...» — Мифуне увидел уставшее выражение лица Чиаки рядом с собой и не мог не утешить ее. — «Я достиг уровня Каге, но разница между мной и полубогом Ханзо все еще огромна, но мисс Чиаки еще молода, у вас достаточно возможностей, чтобы достичь уровня Каге или даже превзойти полубога». — «Не жалейте себя, молодость — ваш самый большой капитал!» — «Сп-спасибо за утешение». — Чиаки встала, слезы наворачивались на глаза, но она не была расстроена из-за своей силы, утешение было не по адресу, дядя... — «Все равно!» — Цунаде раздраженно потерла голову, от этого чувства робости перед сражением было крайне

неприятно. — «Давайте сначала сразимся! Поговорим после боя!» — Ханзо Саламандра громко рассмеялся, и его смех звучал довольно героично даже в респираторе. — «Вперед! Дай мне посмотреть, на что способны эти трое юниоров из Конохи!»— Глава 46. С древних времен левая сторона волны проигрывала— «Раз уж великий старейшина мира ниндзя требует этого, мы, юниоры, не можем просто так убежать». — Джирайя пошевелил плечами, и его тело слегка задрожало.— Как элитному джоунину бросать вызов вершине мира ниндзя, боюсь, во всем мире только три таких, как он.— Если мы все же победим... — Ладно-ладно, не стоит об этом думать. Лишние мысли ведут к мечтам. — «Чепуха! Вперед!»— Цунаде закричала, хлопнула в ладоши, и из ее рук вырвался зеленый свет.— Она одновременно наложила руки на Джирайю и Ороchimару, их тела тут же стали легче, и клетки во всем теле активизировались.— Случайный рывок, через контакт, управляет электронами по всему телу цели, чтобы нарушить работу противника.— Таким же образом, раз можно нарушить, то, естественно, можно и усилить. — «Превосходно!» — Джирайя с энтузиазмом бросился вперед, быстро складывая печати руками.— «Техника Стихии Огня! Огненный Шар!»— Он глубоко вдохнул, чакра в его рту превратилась в легковоспламеняющееся черное масло, он выплюнул его перед лицом Саншо Ханзо.— Хлоп!— Когда черное масло вырвалось наружу, чакра быстро превратилась в пламя, полностью воспламенив черное масло. Даже дождь не мог потушить бушующее пламя, а наоборот, заставлял его расширяться еще больше.— «Интересно!» — Саншо Ханзо, создавший техники Стихии Воды и Черный Дождь, разве не мог отличить истинную форму техники Стихии Огня Джирайи: Огненный Шар? — Огненный Шар выглядит как Стихия Огня, но на самом деле его суть кроется в Стихии Воды.— «Техника Стихии Воды! Черная Вода!» — Саншо Ханзо хлопнул в ладоши, после нескольких печатей сделал глубокий вдох и внезапно выплюнул из рта струю черного масла. — «Пропускает печати? Это слишком...».— Чиаки с широко распахнутыми глазами наблюдала за движениями Саншо Ханзо. Она тоже многому научилась у Джирайи, но все ниндзюцу осваивала честно, активируя их по правилам. — Вспоминая дюжину раундов техники Стихии Земли и «Земляная Стена», почти заработала судороги в руках. — «Это разница между ниндзя и самураями...». — Мифуне вздохнул и сказал: — «Умения самурая должны оттачиваться годами, день за днем, чтобы меч стал частью тела».— «Но ниндзя-печати не требуют такого большого количества тренировок. Их нужно только активировать в соответствии с порядком, оставленным предками, и с достаточным количеством чакры».— «Еще более оскорбительно то, что после того, как ниндзя освоится с ниндзюцу, он может даже сократить количество печатей и использовать только одну или несколько необходимых печатей, чтобы запустить ниндзюцу, которое разрушает мир».— «Иногда я действительно не знаю, в чем смысл существования воина».— «Это...». — Чиаки призналась, что немного ошеломлена внезапной доверительной беседой Мифуне.— Она приняла ниндзя-систему от начала до конца, даже встретила седовласого старика. На самом деле она не могла понять некоторые взгляды самураев. — Возможно, если бы Чиаки была в будущем, когда у нее будет возможность отправиться в мир самураев, она бы немного лучше поняла.— «Ах, простите, мисс Чиаки!» — Мифуне быстро извинился. — «Моя болтовня вас беспокоила, юная леди. Лучше продолжим наблюдать за сражением. Лорд Джирайя, возможно, в некоторых опасностях».— Выражение лица Джирайи изменилось, когда изо рта Саншо Ханзо вырвалась струя черного масла, он быстро сложил печать и снова глубоко вдохнул. — «Техника Стихии Огня! Большой Огненный Шар!»— Более крупная, чем раньше, огненная бомба прибыла первой и поглотила огненную бомбу спереди.— Две огненные бомбы слились в одну, и цвет, и температура значительно улучшились.— Эта техника требует большого контроля над собственным ниндзюцу, иначе легко перевернуться и заставить ниндзюцу взорваться. — «Хорошо!»— Саншо Ханзо неопределенно похвалил, и черное масло, выплеснутое из его рта, стало гуще.